

Научная статья / Research Article

УДК 94(571.15)«195/198»

DOI: 10.36718/2500-1825-2025-2-125-133

Дмитрий Сергеевич Орлов

Бийский филиал им. В.М. Шукшина Алтайского государственного педагогического университета, Бийск, Алтайский край, Россия

SPIN-код: 3097-0814

AuthorID (РИНЦ): 647630

orlovd2010@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕВООБОРОТОВ В ЗЕМЛЕДЕЛИИ КУЗБАССА В 1970-х гг.

Исследовался исторический опыт внедрения севооборотов в сельском хозяйстве и проблемы развития полеводства в Кемеровской области в годы девятой (1971–1975 гг.) и десятой (1976–1980 гг.) пятилеток. Используя архивные документы и материалы региональной статистики, автор обосновывает тот факт, что зерновая отрасль Кузбасса в рассматриваемый исторический период испытывала трудности. Неуклонно в течение десятилетия снижалась урожайность зерновых культур. Если в 1966–1970 гг. она составляла 14 ц/га, то в первой половине 1970-х гг. она упала до 13, а во второй половине – уменьшилась до 12,3 ц/га. Валовые сборы в колхозах и совхозах региона сократились соответственно с 1 343,2 тыс. до 1 270 тыс. и 1 155 тыс. т соответственно. Госзакупки в зерноводстве Кузбасса за десятилетие уменьшились вдвое. Одной из мер, направленных на увеличение урожайности и повышение сборов зерновых культур, стало внедрение прогрессивных агротехнологий, в т. ч. севооборотов. Однако разработанные севообороты в регионе в 1970-е гг. были полностью качественно реализованы только в небольшом количестве колхозов и совхозов. Сельхозпредприятия Кузбасса не использовали севообороты на 14 % пашни, включенной в севообороты. Использованию новых агротехнологий в области не уделялось должного внимания. Коллективные хозяйства и совхозы не вели обязательные журналы регистрации чередования культур. Во многих районах отход от проектной структуры посевных площадей вел к нарушению чередования сельскохозяйственных культур. Это становилось причиной распространения сорняков, болезней и вредителей и снижения урожайности. Из-за этого снижались валовые сборы и уменьшалась рентабельность отрасли. Хозяйства несли экономические убытки. Низкая трудовая мотивация сотрудников агропредприятий становилась причиной небрежного отношения к технике, приводила к неправильному использованию азотных и фосфорных удобрений, несоблюдению трудовой и технологической дисциплины. Сельхозпредприятия постоянно нарушали рекомендованные правила и технологии. Правильные севообороты были введены и освоены в небольшом количестве совхозов и колхозов. Ряд агропредприятий, внедрив севообороты, переставали соблюдать их чередование определенное время и забрасывали. В результате добиться существенного прироста в полеводстве не удалось.

Ключевые слова: аграрная политика государства, сельское хозяйство, земледелие, севообороты, совхозы, колхозы, земледелие Кузбасса

Для цитирования: Орлов Д.С. Использование севооборотов в земледелии кузбасса в 1970-х гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2025. № 2. С. 125–133. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-2-125-133.

Dmitry Sergeevich Orlov

Biysk branch named after V. M. Shukshin of the Altai State Pedagogical University, Biysk, Altai Region, Russia

SPIN-code: 3097-0814

AuthorID (PIHL): 647630

orlov2010@mail.ru

USE OF CROP ROTATIONS IN AGRICULTURE IN KUZBASS IN THE 1970s

The paper examined the historical experience of introducing crop rotations in agriculture and the problems of developing field crop production in the Kemerovo Region during the ninth (1971–1975) and tenth (1976–1980) five-year plans. Using archival documents and regional statistics, the author substantiates the fact that the grain industry of Kuzbass experienced difficulties during the historical period under review. The yield of grain crops steadily declined over the decade. If in 1966–1970 it was 14 c/ha, then in the first half of the 1970s it fell to 13, and in the second half it decreased to 12.3 c/ha. Gross harvests in collective and state farms of the region decreased from 1,343.2 thousand to 1,270 thousand and 1,155 thousand tons, respectively. State purchases in grain production in Kuzbass have decreased by half over the decade. One of the measures aimed at increasing the yield and increasing the harvest of grain crops was the introduction of progressive agricultural technologies, including crop rotations. However, the crop rotations developed in the region in the 1970s were fully implemented with high quality only in a small number of collective and state farms. Agricultural enterprises of Kuzbass did not use crop rotations on 14% of arable land included in crop rotations. The use of new agricultural technologies in the region was not given due attention. Collective and state farms did not keep mandatory crop rotation registration logs. In many areas, deviation from the project structure of sown areas led to a violation of crop rotation. This caused the spread of weeds, diseases and pests and a decrease in yield. Because of this, gross harvests decreased and the profitability of the industry decreased. Farms suffered economic losses. Low labor motivation of employees of agricultural enterprises caused a careless attitude to equipment, led to the improper use of nitrogen and phosphorus fertilizers, and non-observance of labor and technological discipline. Agricultural enterprises constantly violated the recommended rules and technologies. Correct crop rotations were introduced and mastered in a small number of state and collective farms. A number of agricultural enterprises, having introduced crop rotations, stopped observing them after a certain time and abandoned them. As a result, it was not possible to achieve a significant increase in field cultivation.

Keywords: state agrarian policy, agriculture, farming, crop rotations, state farms, collective farms, Kuzbass farming

For citation: Orlov D.S. Use of crop rotations in agriculture in Kuzbass in the 1970s // Socio-economic and humanitarian journal. 2025. № 2. S. 125–133. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-2-125-133.

Введение. Изучение региональных аспектов аграрной истории позднесоветского периода остается актуальным. Исследователи сосредоточили свое внимание на системных проблемах реформи-

рования аграрной системы в целом [1, 2], истории развития отдельных отраслей агропромышленного комплекса [3], особенностях государственной аграрной политики [4]. В центре внимания ученых

находилась организационно-производственная и отраслевая структура сельского хозяйства различных регионов [5] и кадровая политика в сельском хозяйстве [6]. Ряд работ историков посвящен публикациям архивных документов по проблемам аграрной политики и ее реализации в СССР [7]. Также исследовалась роль партийной номенклатуры в развитии аграрного производства [8], проблемы взаимодействия государства и сельского социума [9], исторический опыт развития сельского хозяйства в предшествующие периоды [10], механизация сельскохозяйственного производства [11], роль науки в развитии природопользования [12], развитие производственной и социальной инфраструктуры села. Вместе с тем, ряд сюжетов аграрного развития позднего СССР и его регионов остался малоизученным. Так, в непредвзятом изучении нуждаются отдельные аспекты развития отраслей сельского хозяйства, в том числе государственная политика и исторический опыт внедрения агротехнологий в полеводстве.

Цель исследования – изучить исторический опыт внедрения севооборотов в сельском хозяйстве и определить основные тенденции развития полеводства в обозначенный исторический период на примере Кемеровской области.

Материалы и методы. В статье использовался разноплановый набор источников. Он включал в себя как опубликованные материалы, так и неопубликованные архивные документы. Важным источником стали статистические данные, включенные в сборники, а также законодательные, нормативные и директивно-распорядительные акты центральных и региональных органов государственной власти.

Методологической основой исследования выступила теория модернизации. Она дает возможность понять, каким образом экономико-политические реформы воздействовали на изменения в аграрном секторе.

Использовались базовые для историков-исследователей принципы и под-

ходы: системный подход, принципы историзма, сравнительности. Использование принципа историзма заключается в изучении предмета исследования в исторической динамике с выделением основных этапов, периодов и основной тенденции развития аграрного сектора. Базовыми структурными компонентами предмета исследования выступили государственное регулирование агросектора; организационный механизм функционирования сельхозпроизводства; полеводство. Принцип сравнительности осуществляется с помощью выявления общих закономерностей развития аграрного сектора экономики с выделением специфики функционирования отдельных отраслей и секторов сельской экономики.

Основным инструментарием анализа предмета исследования стал историко-генетический метод. Его цель выразилась в объяснении фактов, определении причин их появления и последствий, что позволяет выявить механизм эволюции изучаемого объекта или явления. Выбор курса аграрной политики определялся установками лидеров партии и государства, их уверенностью в преимуществах крупнотоварного сельскохозяйственного производства индустриального типа. В то же время природно-климатические факторы существенно влияли на агропроизводство. Погодные условия становились причиной недоборов зерновых и кормовых культур, приводили к корректировке аграрной политики.

Результаты и их обсуждение
Растениеводство в Кемеровской области в первой половине 1970-х гг. В середине 1970-х гг. Кузбасс являлся крупнейшим индустриальным регионом страны, центром металлургии и угольной промышленности. Аграрный сектор был развит менее интенсивно. В 1970 г. на территории области было засеяно 1543,7 тыс. га пашни. Посевные площади пшеницы составили 535 тыс. га, кормовых культур – 487,6 тыс. га. Под картофелем и овощными культурами использовалось 91,8 тыс. и 14,4 тыс. га земельных угодий (табл. 1).

Таблица 1

Посевные площади в Кемеровской области в 1960–1980 гг., тыс. га

Культуры	1960	1965	1970	1975	1980
Зерновые	953	970	949,4	1020,2	900,5
В т. ч. пшеница	504,1	480,7	535	371	–
Кормовые	426	463	487,6	488,4	508,7
Технические	2,2	1,8	0,5	0,5	0,8
Картофель	108,5	92	91,8	94,2	84,0
Овощи	13,3	12,2	14,4	15,0	13,2
Весь посев	1503	1539	1543,7	1618,3	1507,2

Источники: [13, с. 201, 203, 221; 14, с. 157, 159, 161–164, 166, 168, 170; 15, с. 169, 171, 173–76, 178, 180, 182; 16, с. 58, 64, 75, 77, 79, 80, 83, 89, 95].

Базовой отраслью полеводства в Кемеровской области было выращивание зерновых культур. Их доля в общей площади посева составляла 61,5 %. Кормовые культуры занимали 31,6 %. Удельный вес технических культур в структуре

посевных площадей был минимальным и составлял 0,1 %; картофеля – 5,9; овощей – 0,9 %. В качестве основной полеводческой культурой применялась пшеница – 34,7 % общей посевной площади (табл. 2).

Таблица 2

Структура посевных площадей в Кузбассе в 1960–1980 гг., %

Культуры	1960	1965	1970	1975	1980
Зерновые	63,4	63,0	61,5	63,0	59,7
В т. ч. пшеница	33,5	31,2	34,7	22,9	–
Кормовые	28,3	30,1	31,6	30,2	33,7
Технические	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Картофель	7,2	6,0	5,9	5,8	5,6
Овощи	0,9	0,8	0,9	0,9	0,9

Источники: [13, с. 201, 203, 221; 14, с. 157, 159, 161–164, 166, 168, 170; 15, с. 169, 171, 173–176, 178, 180, 182; 16, с. 58, 64, 75, 77, 79, 80, 83, 89, 95].

В 1970 г. в регионе в коллективных хозяйствах было введено 242 севооборота на площади 352 тыс. га. В совхозах введен 861 севооборот и задействовано 1,052 млн га. Ситуация с введением севооборотов в Кузбассе осложнялась рядом факторов. Проведенные обследования почв специалистами во второй половине 1960-х гг. установили наличие в области около 17 тыс. га кислых земель, в том числе в хозяйствах Яйского района – около 8 тыс. и Новокузнецкого – более 5 тыс. га. Примерно 10 тыс. га было выявлено солонцеватых почв, из них в Промышленновском районе 7 тыс. га. Эти площади без известкования или гипсования не могли давать полноценного урожая.

Значительные площади земель в регионе были подвержены ветровой и водной эрозии. Пыльные бури на отдельных участках сносили самый плодородный слой почвы и резко снижали урожайность сельскохозяйственных культур. Не меньший вред колхозам и совхозам наносила водная эрозия. На склонах разрыхленная и оголенная от растений почва весенними и ливневыми водами часто смывалась, формируя глубокие размывы и овраги. Особенно сильно проявлялись действия водной эрозии в хозяйствах Кемеровского и Прокопьевского районов, а ветровой эрозии – в ряде хозяйств Промышленновского, Беловского и других районов. Большие площади сельхозугодий были заболочены, за-

росли кустарником и не могли использоваться должным образом в сельскохозяйственном производстве.

Позитивные сдвиги в зерновом хозяйстве отчасти были связаны с улучшением агротехники. Начали внедряться почвозащитные и влагоудерживающие агротехнологии. Безотвальная обработка с оставлением стерни способствовала более полноценному впитыванию талых вод. В годы с малоснежной и ветреной зимой она повышала весеннюю влагозарядку почвы. Из-за этого в первой половине вегетации зерновые культуры меньше подвергались засухе, чем при отвальной вспашке. Однако безотвальная вспашка предполагала применение большего комплекса оборудования. Кроме того, на полях с безотвальной вспашкой происходило более быстрое развитие сорняков. Во влагодостаточные годы отвальная вспашка давала не меньшие урожаи, чем безотвальная [17, с. 15–17].

Практика работы отдельных хозяйств Кемеровской области показывала, что при освоении правильных севооборотов в сочетании с другими агроприемами резко росло плодородие почв. Так, например, совхоз «Заря» Промышленновского района устойчиво собирал в 1966–1970-е гг. по 16–19 ц зерна с гектара. Хороших урожаев при внедрении севооборотов добивались совхозы им. Чкалова, «Барагатский», «Топкинский», колхозы «Восход» Тяжинского района, им. Мичурина Промышленновского района и ряд других хозяйств [18, л. 6–9].

Растениеводство в Кемеровской области во второй половине 1970-х гг. В 1975 г. в Кузбассе общая площадь посева выросла до 1618,3 тыс. га. Зерновыми было засажено 1020,2 тыс. га, в том числе пшеницы – 371 тыс. га. Посевные площади кормовых увеличились до 488,4 тыс. га. Незначительные изменения произошли в структуре посевов. Выросла доля зерновых культур и пшеницы, несколько снизился удельный вес кормовых культур.

В 1970-е гг. стали совершенствоваться агротехнические приемы в полеводстве. Были внедрены почвозащитные

и влагоудерживающие агротехнологии. Увеличивались объемы безотвальной обработки почвы с оставлением стерни, что помогало накоплению влаги, уменьшало промерзание почвы и улучшало впитывание талых вод. Большую роль в развитии зернового хозяйства сыграло укрепление материально-технической базы сельхозпроизводства за счет роста поставок тракторов, зернокомбайнов, другой техники. Увеличились масштабы внесения в почву удобрений и обработки посевов гербицидами. Расширилась высадка защитных лесонасаждений. На сильно-эродированных почвах высевались многолетние травы, на среднеэродированных – осваивались севообороты с полосным размещением многолетних трав и зерновых культур, на слабоэродированных – вводились почвозащитные севообороты.

На 1 ноября 1977 г. севообороты были введены в 209 колхозах и совхозах Кемеровской области. Наибольший удельный вес от всех севооборотов занимали полевые. На их долю приходилось почти 84 % от общего числа введенных севооборотов, 13 % занимали кормовые и 3 % – специальные.

Полевые и специальные севообороты в колхозах и совхозах были освоены лучше, чем кормовые. Так, из введенных в 1977 г. 989 полевых севооборотов было освоено 808, или 86 %. Кормовых севооборотов было введено 142, а освоено только 117, или 82 %. Наибольший процент освоения имели специальные севообороты. Их было введено 32, освоено 29, или почти 90 % к введенным [19, л. 16–17].

Площадь пашни, включенной в севообороты, в 1977 г. составила 97 % ко всей пашне, т. е. 3 % пашни находилось вне севооборотов. Не все введенные севообороты были освоены. По данным отчетов, полностью были освоены севообороты только в 180 колхозах совхозах на площади 1235,3 тыс. га, что составляло примерно 86 % от пашни, включенной в севообороты.

Полностью севообороты были освоены в хозяйствах Беловского, Ижморского, Ленинск-Кузнецкого, Прокопьевско-

го, Тисульского, Топкинского, Чебулинского и Яйского районов. Медленно осваивались севообороты в хозяйствах Промышленновского района, где из 75 полевых севооборотов освоено только 23, из 20 кормовых – только 7. В Тяжинском районе освоено 40 севооборотов всех видов из 71, а Юргинском – 50 из 72

В Промышленновском районе площадь пашни под освоенными севооборотами составила 30 % от площади, включенной в севообороты, в Юргинском – 71 и Тяжинском – 61 %.

Как показала проверка достоверности отчетных данных по введению и освоению севооборотов, проведенная в ноябре 1977 г., только в незначительной части колхозов и совхозов были освоены правильные севообороты, т. е. чередование сельскохозяйственных культур, установленное проектом, нарушалось.

Из 14 проверенных хозяйств правильные севообороты были освоены только в совхозах «Черкасовский», «Угольщик», «Ягуновский» и опытном подсобном хозяйстве «Новостройка» [19, л. 17].

В совхозах «Партизан», «Кузедеевский», «Сосновский» и «Мариинский» по отчету все севообороты были якобы освоены, но ни в одном из них не велись книги истории полей и регистрация чередования культур по полям.

В большинстве хозяйств чередование культур было нарушено из-за несо-

ответствия структуры посевных площадей плану посева и проектам севооборотов. Например, в совхозе «Салаирский» посевная площадь зерновых культур значительно превышала проектную. В колхозе «Азат Себер» Ижморского района площадь посева кормовых культур была увеличена за счет чистых паров. В совхозе «Троицкий» этого же района в целях увеличения площади зерновых культур была уменьшена площадь картофеля против проекта на 100 га, а в кормовых севооборотах – площадь многолетних трав.

Отход от проектной структуры посевных площадей вел во многих хозяйствах Кемеровской области к нарушению чередования сельскохозяйственных культур, к распространению сорняков, болезней и вредителей, в конечном счете к снижению урожайности. О позитивном влиянии освоенных севооборотов можно было судить на примере двух, находящихся в одинаковых почвенно-климатических условиях колхозов – им. Мичурина и им. Ленина Промышленновского района.

В колхозе им. Ленина руководство имело более напряженный план посева зерновых культур. Вместо 60 % по проекту площадь зерновых ежегодно составляла не менее 65 %. Урожайность основных сельскохозяйственных культур в колхозе им. Мичурина в среднем за девятую пятилетку и 1976–1977 гг. была существенно выше (табл. 3).

Таблица 3

**Урожайность культур в колхозах им. Мичурина и им. Ленина
Промышленновского района Кемеровской области в 1971–1977 гг., ц/га**

Культуры	Колхоз им. Мичурина			Колхоз им. Ленина		
	1971–1975 в среднем	1976	1977	1971–1975 в среднем	1976	1977
1	2	3	4	5	6	7
Зерновые и зернобо- бовые куль- туры	20,3	18,0	14,5	16,8	17,4	8,1

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7
В т.ч.: пшеница	21,7	22,5	13,1	18,7	16,2	7,5
ячмень	19,5	13,4	11,8	16,0	18,6	9,3
овес	20,8	20,5	18,9	18,0	25,2	8,3
кукуруза	157	170	108	120	213	60

Источник: [19, л. 19–20].

Высокий уровень производства продукции земледелия в колхозе им. Мичурина оказал положительное влияние на показатели экономической эффективности по всей хозяйственной деятельности. Так, чистый доход в расчете на 100 га сельхозугодий составил в колхозе им. Мичурина и колхозе им. Ленина 3881 и 2818 руб. соответственно, производительность труда – 5883 и 4412 руб., было определено к выдаче колхозникам в расчете на 1 чел.-день денег и продуктов – 5,77 и 4,89 руб.

Значительный рост производства, благодаря внедрению севооборотов, имел место и в других хозяйствах региона. Так, в совхозе «Заря» Промышленновского района чередование культур в полях севооборотов было пересмотрено с учетом экономической целесообразности увеличения площади посева зерновых культур. Удельный вес зерновых культур в этом совхозе составил в 1976 г. – 64 %, в 1977 – 66 % к посевной площади. Рациональное размещение сельскохозяйственных культур в полях севооборотов и солидный уровень агротехники дали возможность совхозу получать высокие и устойчивые урожаи. Урожайность основных сельскохозяйственных культур в совхозе «Заря» составила в среднем за 1971–1975 гг. по зерновым и зернобобовым культурам – 24,9 ц/га; пшенице – 22,7; ячменю – 26,8; овсу – 23,4; кукурузе – 162; многолетним травам на сено – 24,8 ц/га. Показатели в этом хозяйстве существенно превышали аналогичные показатели в других колхозах и совхозах Кузбасса [19, л. 21].

В 1980 г. пашни в целом по региону засеяли на 110 тыс. га меньше, чем в 1975 г. За пятилетие зерновые посевы со-

кратились на 3 %. Во второй половине 1970-х гг. более рельефно проявились намечившиеся в предыдущий период структурные сдвиги в зерновом хозяйстве и растениеводстве в целом. Необходимость устойчивого кормообеспечения скотоводческих комплексов и индустриальных птицефабрик привела к дальнейшему расширению площадей, занятых зерновыми фуражными культурами. К концу 1970-х гг. их посевы увеличились по сравнению с серединой десятилетия на 3,5 %.

Заключение. Рекомендованные севообороты в регионе в 1970-е гг. в Кузбассе были освоены лишь в малом количестве колхозов и совхозов. Сельскохозяйственные предприятия Кемеровской области не внедрили севообороты на 14 % пашни, включенной в севообороты. Введению севооборотов в регионе не уделялось должного внимания. Многие колхозы и совхозы не вели обязательные журналы регистрации чередования культур. Отступление от проектной структуры посевных площадей зачастую приводило к нарушению чередования сельскохозяйственных культур, к распространению сорняков, болезней и вредителей, в конечном счете к снижению урожайности. Это приводило к уменьшению валовых сборов и падению рентабельности агропроизводства. Зерновое хозяйство региона стало стагнировать. Урожайность зерновых культур, достигавшая в годы восьмой пятилетки 14 ц/га, в девятой пятилетке снизилась до 13, а в десятой пятилетке – уменьшилась до 12,3 ц/га. Снижались и валовые сборы – с 1343,2 тыс. т до 1270 тыс. и 1155 тыс. т соответственно. Государственные закупки в зерноводстве за десятилетие упали почти в 2 раза

[20, с. 145, 150, 154, 301]. Низкая трудовая мотивация работников сельского хозяйства становилась причиной нерачительного отношения к технике, нерационального использования удобрений, несоблюдения трудовой и технологической дисциплины. Введение севооборотов в колхозах и совхозах Кемеровской области ускоренными темпами проводилось в 1970-е гг. Несмотря на количественные параметры, качественная сторона проблемы оставалась нерешенной. Агро-

предприятия систематически нарушали установленное чередование сельскохозяйственных культур. Правильные севообороты внедрялись и осваивались лишь в ограниченном количестве хозяйств. Имело место расхождение между установленной структурой посева в хозяйстве и экономической целесообразностью. Ряд колхозов и совхозов забрасывали севообороты через определенное время. В результате добиться существенного прироста в полеводстве не получилось.

Список источников

1. Проекты преобразования аграрного строя в Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации: монография / В.А. Ильиных [и др.]. Новосибирск: Сибпринт, 2015. 298 с.
2. Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России в 1930–1980-х годах (новый подход) // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 23–38.
3. Орлов Д.С. Агротехнологическая политика Советского государства в зерноводстве Западной Сибири во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. // История: факты и символы. 2018. № 4. С. 116–117.
4. СССР: аграрная политика и региональные особенности ее реализации (1922–1991 гг.) / О.А. Сухова [и др.]. Пенза: Изд-во ПГУ, 2022. 764 с.
5. Корнилов Г.Е. Аграрная модернизация России в XX веке: региональный аспект // Уральский исторический вестник. 2008. № 2 (19). С. 4–14.
6. Павлюкевич Р.В., Васютин И.А. Динамика численности трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Красноярского края в эпоху преобразований Н.С. Хрущева // Крестьяноведение. 2020. Т. 5, № 4. С. 131–141.
7. Шевельков А.И. «Почему я должен верить мартовскому пленуму ЦК КПСС?». «Неудобные» вопросы партийному руководству. Весна 1965 г. // Исторический архив. 2013. № 1. С. 4–10.
8. Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. 636 с.
9. Мазур Л.Н. Политика реконструкции российской деревни (конец 1950-х – 1980-е гг.) // Отечественная история. 2005. № 3. С. 25.
10. Томилин В.Н. Кампания по освоению целинных и залежных земель в 1954–1959 гг. // Вопросы истории. 2009. № 9. С. 81–93.
11. Волкова М.Б., Дудникова Е.Б., Романченко В.Я. У истоков механизации производственных процессов в крупных общественных хозяйствах России // Аграрный научный журнал. 2019. № 9. С. 82–87.
12. Гайдин С.Т. Роль науки в решении проблем природопользования в Восточной Сибири (1946–1991 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 6 (144). С. 88–98.
13. Народное хозяйство РСФСР в 1965 г.: стат. ежегодник. М.: Статистика, 1966. 616 с.
14. Народное хозяйство РСФСР в 1969 г.: стат. ежегодник. М.: Статистика, 1970. 468 с.
15. Народное хозяйство РСФСР в 1975 г.: стат. ежегодник. М.: Статистика, 1976. 519 с.
16. Сельское хозяйство СССР: стат. сборник. М.: Финансы и статистика, 1988. 535 с.
17. Земля сибирская, дальневосточная. 1968. № 7.
18. ГАК (Государственный архив Кузбасса). Ф.П.-75. Оп. 10. Д. 58.
19. ГАК. Ф. Р-304. Оп. 16. Д. 5467.
20. Сельское хозяйство СССР (1965–1981 гг.): стат. сборник. М.: Статистика, 1982. 365 с.

References

1. Proekty preobrazovaniya agrarnogo stroya v Sibiri v KhKh v.: vybor putei i metodov modernizatsii: monografiya / V.A. Il'inykh [i dr.]. Novosibirsk: Sibprint, 2015. 298 s.
2. Beznin M.A., Dimoni T.M. Agrarnyi stroi Rossii v 1930–1980-kh godakh (novyi podkhod) // Voprosy istorii. 2005. № 7. S. 23–38.
3. Orlov D.S. Agrotekhnologicheskaya politika Sovetskogo gosudarstva v zernovodstve Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine 1960-kh – pervoi polovine 1980-kh gg. // Istoriya: fakty i simvoly. 2018. № 4. S. 116–117.
4. SSSR: agrarnaya politika i regional'nye osobennosti ee realizatsii (1922–1991 gg.) / O.A. Sukhova [i dr.]. Penza: Izd-vo PGU, 2022. 764 s.
5. Kornilov G.E. Agrarnaya modernizatsiya Rossii v XX veke: regional'nyi aspekt // Ural'skii istoricheskii vestnik. 2008. № 2 (19). S. 4–14.
6. Pavlyukevich R.V., Vasyutin I.A. Dinamika chislennosti trudovykh resursov v sel'skom khozyaistve Krasnoyarskogo kraia v epokhu preobrazovani N.S. Khrushcheva // Krest'yanovedenie. 2020. T. 5, № 4. S. 131–141.
7. Shevel'kov A.I. «Pochemu ya dolzhen verit' martovskomu plenumu TsK KPSS?». «Neudobnye» voprosy partiinomu rukovodstvu. Vesna 1965 g. // Istoricheskii arkhiv. 2013. № 1. S. 4–10.
8. Konovalov A.B. Partiinaya nomenklatura Sibiri v sisteme regional'noi vlasti (1945–1991). Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2006. 636 s.
9. Mazur L.N. Politika rekonstruktsii rossiiskoi derevni (konets 1950-kh – 1980-e gg.) // Otechestvennaya istoriya. 2005. № 3. S. 25.
10. Tomilin V.N. Kampaniya po osvoeniyu tselinnykh i zaleznykh zemel' v 1954–1959 gg. // Voprosy istorii. 2009. № 9. S. 81–93.
11. Volkova M.B., Dudnikova E.B., Romanchenko V.Ya. U istokov mekhanizatsii proizvodstvennykh protsessov v krupnykh obshchestvennykh khozyaistvakh Rossii // Agrarnyi nauchnyi zhurnal. 2019. № 9. S. 82–87.
12. Gaidin S.T. Rol' nauki v reshenii problem prirodopol'zovaniya v Vostochnoi Sibiri (1946–1991 gg.) // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 6 (144). S. 88–98.
13. Narodnoe khozyaistvo RSFSR v 1965 g.: stat. ezhegodnik. M.: Statistika, 1966. 616 s.
14. Narodnoe khozyaistvo RSFSR v 1969 g.: stat. ezhegodnik. M.: Statistika, 1970. 468 s.
15. Narodnoe khozyaistvo RSFSR v 1975 g.: stat. ezhegodnik. M.: Statistika, 1976. 519 s.
16. Sel'skoe khozyaistvo SSSR: stat. sbornik. M.: Finansy i statistika, 1988. 535 s.
17. Zemlya sibirskaya, dal'nevostochnaya. 1968. № 7.
18. GAK (Gosudarstvennyi arkhiv Kuzbassa). F.P.-75. Op. 10. D. 58.
19. GAK. F. R-304. Op. 16. D. 5467.
20. Sel'skoe khozyaistvo SSSR (1965–1981 gg.): stat. sbornik. M.: Statistika, 1982. 365 s.

Статья принята к публикации 15.04.2025/
The article has been accepted for publication 15.04.2025.

Информация об авторе:

Дмитрий Сергеевич Орлов, профессор кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин, доктор исторических наук

Information about the authors:

Dmitry Sergeevich Orlov, Professor at the Department of Historical, Legal and Social-Humanitarian Disciplines, Doctor of Historical Sciences

